

Вперед, Сквиртл!

Появившаяся белая субстанция начала стремительно раздуваться.

Пока в конечном итоге не приняла форму гуманоида.

И это касалось не только Итачи.

На кольце Кисаме тоже появились белые споры.

- Зецу! - его акулье лицо исказилось в гримасе отвращения.

Оказывается организация следила за ними все это время!

Только появившись, Белые Зецу бросились бежать в разные стороны.

При побеге они оба использовали свою фирменную технику и моментально слились с землей на глазах у присутствующих шиноби Кири.

- Посмели показаться на глаза, а теперь сбежать хотите, от меня? - криво ухмыльнулся Первый Мизукаге, незамедлительно запустив в сторону побега Белых Зецу две Несокрушимых Запечатывающих Цепи.

Спустя буквально миг цепи из чакры резко перестали удлиняться, а после недолгой паузы начали стремительно возвращаться назад.

Спустя еще несколько мгновений перед Юдао уже стояли сбежавшие Белые Зецу в оковах из Несокрушимых Запечатывающих Цепей.

- Как ты смеешь предавать организацию? Хошигаки Кисаме! - закричал один из Белых Зецу, когда стало ясно, что вырваться из цепей не получится.

- Предал организацию? Когда это? После вашей смерти об этом все равно никто не узнает... - покачал головой Юдао, подходя к скованным Белым Зецу.

После чего спокойно ткнул пальцем в лоб одному из них.

От этого Белый Зецу сперва вздрогнул всем телом и шокировано выпучил глаза, а потом

полностью обратился в пыль, рассеявшуюся по ветру.

Избавившись так от второго, Юдао втянул цепи чакры обратно.

- Пока сохрани глаза Итачи у себя, может пригодятся, - затем он обратился к стоявшему рядом Кисаме.

На что тот сразу кивнул, наклонился вперед и хладнокровно вырвал глаза Итачи, а потом положил их в еще один бутылек с формалином.

Чуть позже, когда все было сделано, Юдао небрежно сформировал серию печатей одной рукой и полностью испепелил тело Учихи.

Ему бы не хотелось встречаться с Итачи еще раз...

- Ну раз тут все, пора бы уже заняться войной! Думаю такими темпами Однохвостый и Суна долго не протянут... - улыбнулся Юдао, не спеша подойдя к краю Скалы Хокаге и взглянув на панораму Конохи.

После чего он взял Исобу со своего плеча, замахнулся и просто...

Запустил его в сторону Конохи!

Во взгляде Треххвостого читалась боль и обида...

- Вперед, Сквиртл... Исобу! - энергично крикнул Юдао вслед стремительно улетающему Биджу, аккуратно в направлении центра Конохи.

Исобу начал увеличиваться в размере прямо во время полета.

Тем временем в месте проведения Экзамена на Чуунина.

Если изначально Хирузен и Орочимару просто сражались друг с другом, то к этому моменту они стали краеугольными камнями воюющих сторон.

Без ограничения в виде Барьерного Ниндзюцу, члены Анбу и другие шиноби Конохи постоянно мешались под ногами у Саннина, так что он уже не был так уверен в убийстве Третьего Хокаге.

Но то же самое касалось и Хирузена.

Как участники мировых войн, оба они прекрасно понимали, что один шиноби не способен оказать хоть сколько-то значимое влияние на поле битвы, если только речь не идет о высших боевых единицах.

Поэтому осознав, что быстро одолеть Саннина не получится, Третий Хокаге отправился руководить силами Конохи и отбивать атаки сил Суны, несмотря на все попытки Орочимару остановить его.

От этого лицо Саннина исказилось в злобной гримасе, но поделать он ничего не мог, весь план еще с самого начала пошел под откос.

Сейчас он уже начинал подумывать об отступлении, но прекрасно отдавал себе отчет, что чертов старик точно не позволит ему спокойно уйти восвояси после такого...

Черт!

Поэтому он временно встал на сторону Суны, начав оказывать им некоторую помощь в сражении.

Сражение между двумя Великими Деревнями Шиноби не утихало ни на секунду, если не считать момент, когда Наруто сел в лужу вначале.

Стоит отметить, что все Генины из Конохи 12, даже Наруто и Саске, от начала и до конца оказали минимальное влияние на ход битвы.

Суна конечно обладала мощнейшей поддержкой в виде Биджу, но битва в конце концов проходила на территории Конохи...

Поэтому постепенно, чем больший масштаб приобретали боевые действия, тем сильнее слабела выжидательная позиция больших кланов.

Так что со временем на поле битвы появлялось все больше представителей кланов Конохи.

Первым к битве присоединился Клан Инузука, известный за использование собак в качестве товарищей.

Каждый член Клана Инузука со своим Нинкеном легко сойдет за двух, а то и трех обычных шиноби, так что их вмешательство сразу же нарушило шаткое равновесие на поле битвы двух Великих Деревень.

Шиноби Конохи начали постепенно теснить силы Суны и Орочимару под умелым руководством многоопытного Третьего Хокаге.

Тогда радость отразилась на лицах многих шиноби Конохи.

Но вот Хирузен продолжал хмурить брови.

Ведь он прекрасно понимал, что Джирайя обязан был заметить и вмешаться в эту битву, если бы мог. Еще эта нелепая и странная попытка призыва Жабьего Босса пареньком Наруто...

Другие просто посмеялись и забыли, вполне разумно посчитав, что Гамабунта не захотел подчиняться приказам зеленого Генина.

Но вот внимательный Хирузен заметил изнуренное состояние жабы, точно после тяжелейшей битвы.

Если сопоставить это с длительным отсутствием Джирайи, сразу становится понятно, что у Саннина проблемы, большие проблемы.

Вдобавок со стороны главных ворот до сих пор доносились звуки битвы, причем к этому моменту они уже были ненамного слабее, чем здесь, на арене.

Не будет преувеличением сказать, что Военная Полиция является сильнейшей организацией Конохи после Анбу в его подчинении и Корня Анбу в подчинении Данзо.

Да и его старые товарищи, Кохару и Митокадо, тоже не лыком шиты. Ведь как-никак они прошли через несколько мировых войн и не дадут врагу ни малейшей слабину, раз уж начали действовать.

Но при всем этом силы Военной Полиции тоже увязли в битве.

От таких мыслей Хирузена одолевало все большее беспокойство.

Тут как ни посмотри, а ничего хорошего это не сулит!

Сильнее этого зловещего предчувствия было разве что расстройство из-за разрушающейся деревни.

Ведь воевали они прямо в Конохе.